

Сюй Чэньша скрежетал зубами.

«Мо Цзылин, ты маленький мерзавец, зачем ты так хорошо запомнил, как выглядит эта девушка?! Ее лицо было залито кровью, а ты еще разглядел, что она милостивая?! Невыносимо!»

Староста Чжао сразу же залился слезами.

— Это она, это она... Мы все перед ней виноваты...

Мо Цзылин сказал:

— Вчера она пришла ко мне, вероятно, чтобы попросить о помощи. Ци обиды в ней почти вышла из-под контроля, и она, будучи доброй по природе, не хочет становиться убийцей. Но, увидев вас, она испугалась и убежала.

Староста Чжао был в замешательстве.

— Что же нам делать?

Мо Цзылин ответил:

— Сначала спасем ребенка, а потом я поговорю с ней. Пусть она мстит тем, кто заслужил, но не трогает невинных.

Староста Чжао снова покраснел глаза.

— Если бы я не был таким самонадеянным, Нью-цзы бы не погибла. Это моя вина!

Мо Цзылин утешил его:

— Что случилось, то случилось. Не стоит слишком переживать. Когда все успокоится, я отправлю Нью-цзы в мир иной.

Староста Чжао вытер слезы рукавом своей потрепанной одежды и медленно кивнул.

— Но прежде мне нужно узнать, что именно произошло в деревне и кто была та девушка, — Мо Цзылин посмотрел на старосту Чжао. — Надеюсь, вы расскажете мне все честно.

— Эх... Эти твари, какие же они мерзавцы! — Староста Чжао снова вытер слезы, его лицо выражало гнев и печаль, и он начал рассказывать всю историю.

Деревня Чжаоцзя была деревней, где большинство жителей были членами клана Чжао. Людей с другими фамилиями было мало, и они зависели от клана Чжао, чтобы выжить, поэтому их статус был ниже, и во всех вопросах решающее слово оставалось за Чжао.

Шестнадцать лет назад в деревню Чжаоцзя пришла пара беженцев. Мужчину звали Ху Гуй, он выглядел простодушным, а его жена, хоть и была одета скромно, была очень красивой. Она была на сносях, и роды были уже близко. Деревня Чжаоцзя изначально не хотела принимать чужаков, но, поддавшись их мольбам, староста Чжао сжалился и разрешил им остаться. Так они и поселились в деревне.

Через месяц жена Ху Гуй родила дочь, но сама умерла при родах. К несчастью, девочка по имени Ин-цзы, из-за кислородного голодания во время родов, родилась с умственными

отклонениями. Ху Гуй растил ее один, как отец и мать, но когда ей исполнилось четырнадцать, он умер от болезни, оставив свою дочь, чей ум оставался на уровне пятилетнего ребенка, одну в этом мире.

Ин-цзы не могла жить самостоятельно, и ее поддерживали староста Чжао и несколько других добрых людей, чтобы она не голодала.

Ин-цзы была белокожей и миловидной, и в том возрасте, когда девочки начинают расцветать, она выделялась среди грубых деревенских женщин и диких девчонок. Ее детская наивность и постоянная улыбка привлекали внимание многих мужчин, которые не могли оторвать от нее глаз.

Пока ее отец был жив, никто не смел открыто приставать к ней, но после его смерти, оставшись без защиты, деревенские мужчины начали проявлять интерес.

Многие мужчины заговаривали с ней, а затем начинали приставать, и со временем это стало обычным делом. Ин-цзы не понимала, что их действия были непристойными, думая, что они просто играют с ней. Когда жены этих мужчин видели это, они вместо того, чтобы ругать своих мужей, обвиняли Ин-цзы в том, что она соблазняет их, и иногда даже били ее.

— Ты не останавливал их? — Суй Чэньша не смог сдержаться. — Что за твари! И эти деревенские женщины, которые не видели правды, просто сводили его с ума. Неужели староста Чжао не жалел эту девочку?

Староста Чжао с горечью ответил:

— Я видел, как она росла, как я мог не заботиться о ней? Тех, кто приставал к ней, я наказывал, но я не мог быть с ней постоянно. Я и представить не мог, что эти четверо решатся на такое!

Эти четверо были Чжао Сань, Ли Мацзы, Чжао Жэньфэн и Чжао Лэ.

Они были деревенскими хулиганами, дружили с детства. Когда-то они начали обращать внимание на Ин-цзы, забыв, что она была немногим старше их собственных дочерей. Каждый раз, видя ее, они чувствовали, как их сердца разрываются от похоти, и злые мысли быстро росли.

Им уже было недостаточно просто приставать к ней, они хотели полностью обладать ею.

Дом Ин-цзы находился на склоне ниже дома старосты Чжао, это была простая хижина из соломы. Однажды ночью, когда староста Чжао уехал в соседнюю деревню навестить дочь, они вчетвером пробрались в дом Ин-цзы, чтобы осуществить свои грязные планы.

Ин-цзы, хоть и была наивной, могла чувствовать опасность. Увидев четверых незваных гостей, она сопротивлялась и отталкивала их. Сначала они пытались уговорить ее, предлагая конфеты, чтобы она сама разделась, якобы для игры, но Ин-цзы отказалась. Когда уговоры не помогли, они решили действовать силой. Чжао Жэньфэн повалил ее на пол и начал снимать штаны. Ин-цзы, испугавшись, закричала и стала отбиваться. Разозлившись, мужчины зажали ей рот и нос, душили ее, пока она не умерла.

Увидев Ин-цзы с кровью, текущей из всех отверстий, и высунутым языком, они испугались. Если бы это раскрылось, все четверо были бы виновны. Чжао Сань, Ли Мацзы и Чжао Лэ, потеряв всякий интерес, начали паниковать и хотели вынести тело и закопать. Но самый

смелый из них, Чжао Жэньфэн, отказался. Он велел остальным уйти, сказав, что сам разберется с телом.

Остальные трое поняли его намерения и, побледнев, назвали его сумасшедшим, но, не в силах ничего сделать, убежали.

А Чжао Жэньфэн, этот подлец, надругался над телом Ин-цзы.

Через три дня ночью Чжао Жэньфэн умер в своем доме, все его тело покрылось язвами и гноем, а его половые органы были отрезаны. Его жена тут же упала в обморок.

Остальные трое, поняв, что это месть призрака Ин-цзы, пришли к старосте Чжао и во всем признались, умоляя спасти их.

— Черт побери! — Сюй Чэньша не сдержался и выругался. — Эти четверо заслуживали смерти тысячу раз. Жаль, что пока умер только Чжао Жэньфэн. Это просто бесит.

Староста Чжао явно не понял его слов.

— Ван Эр, что ты сказал?

— Он ругает этих тварей, — Мо Цзылин тоже был зол и не мог сдержать упрека. — Почему вы все еще хотите спасти этих троих? Они заслуживают смерти.

— Я их сильно избил, но не смог оставить их без помощи, — староста Чжао бил себя по лицу. — Я старый дурак!

— Ладно, теперь уже поздно, не бейте себя, — Сюй Чэньша был раздражен. — Давайте лучше займемся делом.

Староста Чжао спросил:

— Что нам теперь делать?

Мо Цзылин ответил:

— Сначала спасем Гоуданя, а что касается этих троих, пусть Ин-цзы сама их накажет.

Сюй Чэньша напомнил старосте Чжао:

— На этот раз, ради жизни всей деревни, пожалуйста, не будьте слишком мягкими.

Староста Чжао кивнул, казалось, он постарел за считанные минуты.

Староста Чжао привел Сюй Чэньшу и Мо Цзылина к дому Ли. Их дом был одним из немногих глинобитных домов в деревне, но выглядел он довольно обшарпанным.

Бедняки, вместо того чтобы работать и содержать семью, занимаются такой грязью, — мысленно прокомментировал Сюй Чэньша.

Еще не войдя в дом, они услышали крики и ссору. Голос тетушки Ли был громким и пронзительным.

— Это все из-за тебя! Если с Гоуданем что-то случится, я тоже не выживу!

Мужской голос грубо ответил:

— Ты с ума сошла с самого утра? Ты хочешь, чтобы все услышали?

— А что, если услышат? Мой сын почти мертв, мне уже все равно! — женщина плакала и ругалась. — Да и кто в деревне Чжаоцзя не знает, что ты за человек, Ли Мацзы? Я просто ослепла, когда вышла за тебя.

— Если бы ты не была такой стервой и не отказывала мне, я бы не искал развлечений на стороне, — Ли Мацзы оправдывался, совершенно бесстыдно.

<http://bllate.org/book/16798/1544746>